

УДК 81'42; 801.7 + 81'38; 801.6; 808
DOI 10.23951/1609-624X-2017-5-102-108

АССОЦИАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

С. М. Карпенко, А. А. Вегнер

Томский государственный педагогический университет, Томск

Введение. Статья посвящена анализу ассоциативного потенциала прецедентных текстов в публицистическом дискурсе. Актуальность исследования обусловлена коммуникативно-деятельностным подходом к изучению языка, в русле которого прецедентные тексты выступают как средство общения автора и адресата, аккумулирующие квант культурологической информации и стимулирующие в сознании адресата комплекс ассоциаций. Знание прецедентных текстов является условием понимания публицистического текста, культурного и общественно-политического контекста, отраженного в нем, и способствует успешной коммуникации в пространстве публицистического дискурса.

Цель работы заключается в выявлении специфики текстовых ассоциаций прецедентных высказываний в публицистическом дискурсе.

Материал и методы. На материале текстов периодических изданий «Комсомольская правда», «Известия», «Труд», а также электронных информационных порталов рассмотрены виды ассоциативных связей прецедентных текстов. Исследование выполнено в русле ассоциативного направления коммуникативной стилистики текста.

Результаты исследования. Проведенный анализ позволил выявить типичные текстовые ассоциации на прецедентные тексты, среди которых – тезаурусные ассоциации «культурологического» характера: имя автора, название произведения, имя персонажа. В ассоциативное поле прецедентного текста входят образные, тематические, ситуативные, когнитивные ассоциации, стимулированные как самим прецедентным текстом, так и темой, жанром текста-реципиента. В тексте-реципиенте широко представлены лингвистические ассоциации, среди которых можно выделить лексические единицы с семами «ситуация», «происшествие», «событие», экспрессивно-оценочную и атрибутивную лексику, характеризующую ситуацию. Ассоциативные связи прецедентного текста, стимулированные средствами текста-реципиента, участвуют в текстообразовании и служат средством управления вниманием адресата. Коммуникативный потенциал прецедентного текста, отраженный в его ассоциативном поле, имеет информативную и прагматическую значимость. Результаты проведенного исследования могут представлять интерес в рамках реализации таких курсов, как «Стилистика», «Филологический анализ текста», «Текстовая деятельность в разных сферах общения» и др.

Заключение. Проведенный анализ показал, что ассоциативное поле, стимулированное прецедентным текстом, содержит комплекс лингвистических и тезаурусных ассоциаций «культурологической» направленности, значимых для понимания как прецедентного высказывания, так и текста-реципиента. Прецедентный текст, как правило, имеет ассоциативную поддержку в тексте-реципиенте и является средством организации познавательной деятельности читателя.

Ключевые слова: *прецедентный текст, прецедентный феномен, коммуникативная стилистика текста, публицистический дискурс, текстовые ассоциации.*

Введение

Внимание к прецедентным текстам в современных лингвистических исследованиях обусловлено прежде всего текстоцентрическим характером гуманитарного знания. Текст как продукт и факт соответствующей культуры является пересечением интересов специалистов разных наук, что объясняется, во-первых, укрупнением объекта анализа, связанным с новыми парадигмальными подходами в лингвистике, во-вторых, с семиотической сущностью текста, репрезентирующего знание о мире. В связи с этим закономерен интерес ученых к прецедентным текстам, аккумулирующим в себе информацию, реализующим текстообразующую функцию и имеющим прагматический заряд. Прецедентные тексты как лингвистический феномен изучаются исследователями, начиная с работ

Ю. Н. Караулова [1], в разных аспектах: когнитивном [2], функционально-прагматическом [3–7], лингвокультурологическом [8–11], лексикографическом [12] и др. Характерной особенностью современного публицистического дискурса является большое количество прецедентных текстов, используемых для привлечения внимания адресата посредством актуализации в его тезаурусе ассоциативных связей, значимых для ценностной картины мира. Прецедентные тексты, стимулирующие в сознании адресата ассоциации разных типов, являются средством диалога автора и читателя, формой вовлечения адресата в культурный контекст. Знание прецедентных текстов позволяет адресату интерпретировать текст с учетом смыслов, бытующих в интертексте культуры, и является «показателем принадлежности к данной эпохе и ее культу-

ре» [1, с. 216]. Таким образом, прецедентные тексты – значимый социолингвистический и лингвокультурологический феномен, исследование которого в данной работе осуществляется в русле коммуникативно-деятельностного подхода.

Способность прецедентных текстов вызывать ассоциации обусловлена их тесной связью с текстом-первоисточником и в то же время ассоциативной поддержкой текста-реципиента, его смысловой программой, заложенной автором благодаря комплексу текстовых ассоциативных связей. Обязательным для осуществления коммуникативной и информативной функций прецедентных феноменов является наличие у адресата соответствующей пресуппозиции, необходимой для интерпретации как самого прецедентного текста, так и текста-реципиента. Цель настоящей статьи – изучение ассоциативных возможностей прецедентных текстов на основе анализа их текстовых ассоциатов в публицистическом дискурсе. Ассоциат рассматривается как «смысловой коррелят к слову-стимулу – элементу лексической структуры текста, соотносимый в сознании воспринимающего текст субъекта с реалиями текстового мира, коррелирующего с миром реальности; сознания, а также с другими словами» [13, с. 9].

Под прецедентными понимаются тексты, «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие (3), обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1, с. 216]. Вместе с тем мы опираемся и на классификацию прецедентных феноменов, включающую прецедентные имена, прецедентные высказывания и прецедентные ситуации, авторы которой соотносят понятия «прецедентный феномен» и «прецедентный текст» как общее и частное [11]. Понимание адресатом публицистического текста, содержащего прецедентный текст, зависит не только от его пресуппозиции, но и от наличия в тексте-реципиенте комплекса ассоциаций, связанных с текстом-источником и в то же время продуцирующих новые смыслы. Так как взаимодействие автора и адресата осуществляется на ассоциативной основе, изучение ассоциативных возможностей прецедентных текстов, использованных в публицистическом дискурсе, представляется перспективным в коммуникативно-деятельностном аспекте.

Материал и методы

В работе рассмотрено около 100 контекстов с прецедентными текстами, содержащимися в периодических изданиях «Комсомольская правда»,

«Известия», «Труд», а также на сайтах электронных информационных порталов. Данное исследование выполнено с позиций коммуникативной стилистики текста, рассматривающей текст как форму коммуникации автора и читателя с учетом ориентации текста на адресата и в связи с этим изучающей возможности организации познавательной деятельности читателя средствами текста [13, с. 58–61]. В рамках ассоциативного направления коммуникативной стилистики текста представляют интерес ассоциативные связи, стимулированные средствами текста, имеющие текстоориентированную направленность и регулятивный потенциал [4–6] и рассматриваемые как средство управления вниманием адресата. Прецедентные тексты имеют в этом отношении большие возможности, так как, находясь в тексте-реципиенте, служат посредником между ним и текстом-донором, между автором и адресатом, между адресатом и культурным контекстом. Являясь «результатом смысловой компрессии исходного текста и формой его метонимической замены» [14, с. 107], прецедентные тексты актуализируют в тезаурусе адресата значимую культурологическую информацию и расширяют возможности его познавательной деятельности.

Результаты

Прецедентные тексты, включенные в публицистический текст, являются стимулом текстообразующей деятельности автора и влияют на ассоциативное развертывание текста-реципиента, стимулируя комплекс лингвистических и когнитивных ассоциаций, образующих текстовое ассоциативное поле. Под когнитивными ассоциациями понимаются «ассоциации, отражающие узкую или контекстуально обусловленную закрепленность за определенными фрагментами знаний: идеями, понятиями, концептами» [15, с. 28]. Возможность прецедентного текста участвовать в коммуникации обусловлена его способностью актуализировать в сознании адресата определенное знание о действительности, вызывать ассоциации, связанные с уже имеющейся в его пресуппозиции экстралингвистической информацией, а также ассоциации, обусловленные системой языка и особенностями текста-реципиента. Так, для прецедентных текстов, соотносящихся с событием, фактом, ситуацией из текста-источника, свойственны ассоциаты – лексемы с событийной семантикой, в том числе прагматически окрашенные. Для жанра проблемной статьи, имеющей в своем составе прецедентный текст, характерны логико-смысловые отношения, реализующиеся в контексте на основе приемов сопоставления и противопоставления с синонимическими и антонимическими ассоциативными связями. К разновидности когнитивных ассоциаций

прецедентного текста, а именно – тезаурусных ассоциаций «культурологической» направленности [15], относятся имя автора и персонажа, название произведения.

Например, высказывание «*Аннушка уже разлила масло*» из произведения М. М. Булгакова «Мастер и Маргарита» имеет в публицистических текстах ассоциаты *событие, действие, случай, происшествие*. Выражение используется в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть неизбежность, неотвратимость каких-либо действий. В материалах с данным выражением, как правило, содержится событийная лексика. Так, в статье «Комсомольской правды» от 21.03.2017 «Летчики разбившегося Ту134: Никто из пилотов даже не выругался» представлена содержательно-фактуальная информация о происшествии – аварии самолета. В тексте использованы лексемы, содержащие семы «событие», «происшествие»: *когда что-то случается; в данном случае; нормальная ситуация*. В текстовом развертывании прецедентный текст находится в постпозиции и актуализирует прагматическое значение «плохая примета»: «Многие летчики – люди суеверные. Вот и на этот раз сработала дурная примета. – Как булгаковская Аннушка „уже разлила подсолнечное масло“, так и наша Танечка (бортпроводница Таня Кушнер. – Прим. ред.) пришла оторвавшуюся пуговичку. А делать этого перед вылетом никак нельзя. А то – беда» («КП» от 20.03.2007). Понимание данного высказывания обеспечивается инвариантом его восприятия носителями языка [12, с. 84], содержащимся в их когнитивной базе, актуализирующимся в коммуникации, и соответствует значению: «неотвратимость события вследствие того, что определенное действие уже произошло».

В проблемной статье «Аннушка уже пролила масло: удастся ли Европе головы не сносить» (<http://e-news.su/in-world/135874-annushka-uzhe-prolila-maslo-udastysya-li-evrope-golovy-ne-snosit.html>) прецедентный текст находится в ключевой позиции и определяет текстовое развертывание. В газетном материале используется событийная лексика: *последнее событие, мирные методы урегулирования ситуации исчерпаны, европейское общество начнет трезво оценивать ситуацию*. В статье говорится о политике, которая проводится американским правительством: «Европа уже просто не в состоянии терпеть ту политику...», «...правительство ее страны ведет абсолютно неправильную политику...». Лексема *политика* содержит сему «событие» (политика – «2. События и вопросы внутренней и международной общественной жизни» [16, с. 261]). В тексте содержатся и экспрессивно-оценочные конструкции, ассоциирующиеся с прецедентным текстом, например: метафора, сравнение: «...*Мы растеклись по всему зем-*

ному шару, как масло, мы проводим интервенции по всему миру».

Прецедентное высказывание «*Все смешалось в доме Облонских*» из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» используется с иронической окраской в контекстах, в которых говорится о каких-либо проблемах, событиях, приводящих к хаосу, беспорядку. В публицистических текстах высказывание сопровождается ассоциатами: *калейдоскоп, мозаика, распалась на части, рассыпалась вдребезги, фантазмагория*: «Книга представляет собой картину будущего Европы и России, увиденного будто через калейдоскоп. Каждая глава – кусочек разноцветной мозаики. <...> Европа и Россия, по Сорокину, некоторое время назад распались на части, а вернее, рассыпались вдребезги. <...> Если когда-то Сорокина читали с целью погрузиться в под-сознание нации через язык, а Пелевина – для того, чтобы получить представление о том, что происходит здесь и сейчас, то ныне все смешалось в доме Облонских» («Известия» от 20.10.2013). Ситуация характеризуется на основе сопоставления: «Вот и „Теллурия“ более всего напоминает чрезвычайно талантливую фантазмагорию на тему нынешнего медийного полотна российской реальности, где выкрики сибирских сепаратистов соседствуют с арийской риторикой о закате Европы через засилье мигрантов, а эротические трипы в духе фэнтези – с обличениями „православного обкома“» («Известия» от 20.10.2013).

Лексема *ситуация* отражает частотную ассоциацию на данный прецедентный текст и встречается в большинстве контекстов: «*Все смешалось в доме Облонских. Зачисление 5-го числа, а мы сидим до вечера 4 августа и ждем подлинников документов. <...> В Московской государственной юридической академии (МГЮА) ситуация похожая...*» (<http://www.zavuch.ru/news/3986/#sthash.t0RTzSgl.dpbs>). В контекстах с рассматриваемым прецедентным текстом часто используется противопоставление: «*Дети больше не опираются на опыт прежнего поколения. У того были четкие образцы, понятные идеалы, а теперь все смешалось „в доме Облонских“, и молодые люди вынуждены принимать решения относительно своей жизни исходя исключительно из сложившейся на данный период ситуации. Они не могут ориентироваться на прошлое, на традиции и опыт отцов. И не могут ориентироваться на будущее, поскольку его даже в эскизах нет. Это – одна из главных проблем кризисного общества и мощная бомба, подложенная под взаимоотношение поколений*» («Труд» от 27.06.2000); «*Все смешалось в доме... То есть закрываешь глаза, слышишь текст из „Фауста“, открываешь – а это наш родной поп в рясе с властью шашни крутит. Хоть плачь, хоть смейся – тут все так за-*

колдовано» («КП» от 11.02.2013). Прецедентный текст актуализирует экспрессивно окрашенные ассоциации, выраженные словами-интенсивами: «В прошлом году лето стало кошмаром для приемных комиссий».

В контекстах с прецедентным высказыванием «На деревню дедушке», имеющим значение «неточный адрес или его отсутствие», частотны ассоциаты, актуализирующие ситуацию письма: адресат, письмо, написал, названия улиц и номеров домов, адрес, абонентский ящик, почта, электронная почта, конверт, послание и др. Например: «Поводом стала чистая формальность – отсутствие в адресах нескольких кандидатов названий улиц и номеров домов. <...> Отсутствие в домашних адресах кандидатов названий улиц – не ошибка, а правда жизни. Они живут в глухих донбасских и карпатских селах. Там улиц нет, там все – „на деревню дедушке“» (<https://iz.ru/news/327585>); «Врач, участница Великой Отечественной войны, почти слепая, она написала письмо на родину – в сельсовет, „на деревню дедушке“» («Труд» от 06.04.2007). Частотны тезаурусные ассоциации «культурологического характера» [15, с. 31]: имя автора произведения; название произведения; имя персонажа: «Я дошла до отчаяния и однажды ночью, потеряв сон, написала письмо на фронт, почти без адреса, почти по Чехову, „на деревню дедушке“». Знала только, что 545-й артиллерийский полк и номер воинской части. Теперь уж его не помню... Я прекрасно понимала, что письмо едва ли дойдет» (<https://www.tomsk.kp.ru/daily/23506.4/39602/>); «С ним не так давно приключилась история сродни чеховской „на деревню дедушке“. Накануне Нового года в полк пришло письмо, на конверте женской рукой выведено: „Москва, Кремль, солдату, который такого-то числа в такое-то время стоял на посту слева от Вечного огня“. Как ни странно, письмо с таким экзотическим адресом дошло» («Труд» от 30.12.2004); «Правда, современные дети все больше действуют по пословице „На чудо надейся, а сам не плошай“. Отправляют письмо почтой, как Ванька Жуков, – только не на деревню дедушке, а дедушке в Кремль» («Труд» от 11.01.2002); «Папа как-то написал: „Как Ванька Жуков, отправляю с оказией письмо „на деревню дедушке“, не знаю, где кого искать“» («Труд» от 23.06.2000).

Имена автора произведения и персонажа вводятся в текст при помощи метонимии: по Чехову; притяжательного прилагательного: история сродни чеховской; сравнения: как Ванька Жуков. Шутливая экспрессивно-стилистическая окраска прецедентного текста влияет на его ассоциативное окружение. Так, среди ассоциатов встречаются разговорные и сниженные, иронически окрашенные лексемы: опусы, смахивать, оказия и др.: «Не-

которые опусы смахивают на письма на деревню дедушке» («Труд» от 21.06.2007).

Прецедентное высказывание «Нехорошая квартира» из произведения М. М. Булгакова «Мастер и Маргарита» имеет в публицистических текстах ассоциаты – лексемы с семантическими компонентами «жилое помещение», «жилье»: кабинет, «притон», «хрущоба», «однушка», коммунальные услуги, железная дверь с домофоном, подъезд, жильцы дома, многоэтажки и др. Значение высказывания – дом, в котором происходят таинственные, связанные с нечистой силой события, актуализируют ассоциации с негативными коннотациями: злополучный «притон», пьянка, чертовщина, зловредная соседка, полтергейст и др.: «Квартира N 23 в доме на проспекте Богдана Хмельницкого в Белгороде давно считалась „нехорошей“. Нет, чертовщины здесь не происходило – банальные пьянки и шум. Соседи не раз вызывали милицию. <...> В поисках злополучного „притона“, где жила Лола, мы оказались в „хрущобе“ в центре Белгорода. Обычный подъезд, давно не видевший ремонта и такая же железная дверь с домофоном» («Труд» от 08.02.2007). Ассоциаты на прецедентное высказывание характеризуют ситуацию с учетом ее атрибутивных характеристик: «Известен, например, случай грандиозного полтергейста на квартире космонавта Аксенова в Москве. Вернувшись с работы, этот уважаемый человек не поверил своим глазам: квартира была раскурочена, со стен содраны обои, техника горела и искрилась, мебель, превращенная в кучу опилок, была свалена в углу, унитаз вырван вместе с бетонным основанием, а из огромной дыры хлестала вода... Когда ученые и технические специалисты измерили силу, воздействию которой подверглась „нехорошая квартира“...» («Труд» от 15.02.2003). В контекстах с помощью негативно окрашенной лексики широко представлены следующие характеристики нехорошей квартиры: «На балконе ее квартиры сиротливо торчал грязный пружинный матрац. Из щелей разбитой двери тянуло каким-то варевом... „Нехорошая квартира“ с 1996 года состояла на учете в городском отделе милиции. Но о том, как избавиться от зловредной соседки, жильцы дома номер 14-а по улице Невской города Биробиджана задумались года два назад» («Труд» от 14.12.2005).

Прецедентное высказывание «Рукописи не горят» актуализирует в тексте ассоциаты с семьей «текст» (Рукопись – «1. Текст какого-л. произведения, написанный от руки, а также отпечатанный на пишущей машинке» [16, с. 740]): документы, рукопись, библиотечные архивы и хранилища, макулатура, текст, издательство, бумага и др. В ассоциативном поле прецедентного высказывания со-

держатся тезаурусные ассоциации «культурологического» характера: фамилия автора и название произведения: «Идея экранизации романа пришла ко мне после того, как сорвался проект Элема Климова, намеревавшегося создать фильм по мотивам „Мастера и Маргариты“. Разумеется, жаль, что в течение 15 лет моя картина пролежала на полке, но ведь и роман Булгакова 25 лет не печатали. Но если рукописи не горят, то кино, увы, стареет» («Труд» от 03.10.2008). В проблемной статье актуализируются логико-смысловые отношения сопоставления: «Но если рукописи не горят, то кино, увы, стареет».

В ассоциативное поле прецедентного текста входят и образные средства: сравнение, метафора, хиазм, парафраз и др. «Кстати, говорят, что булгаковское „рукописи не горят“ – перефразированное высказывание одного раввина. Он наблюдал за тем, как инквизиция сжигала его книги и улыбался. На вопрос ученика, чему он улыбается, он ответил: „Рукописи не горят, горит бумага, а слова поднимаются к Богу“» (<https://iz.ru/news/324249>). В приведенном контексте содержится прием хиазма. Трансформированный прецедентный текст встречается в составе сравнения: «Газетные полосы, как и рукописи, не горят (во всяком случае, они оседают в библиотечных хранилищах и архивах – в назидание потомкам), а вот след в истории людей, их создававших, может подернуться пеленой, если не станет кому о них вспоминать» (<https://www.tomsk.kp.ru/daily/22555/17645/>). Использование автором текста парафраза является средством апелляции к пресуппозиции читателя, адресацией к «своему» читателю, знающему прецедентный текст и его источник, следовательно, способному понять значение прецедентного высказывания: «Известный русский писатель как-то сказал: „Рукописи не горят“. Конечно, документы появляются. Это происходит странно и мистично, но часто очень вовремя. Я уверен, что еще что-то найдется» («Труд» от 02.11.2000). Частотны в текстах с прецедентными высказываниями и притяжательные прилагательные, указывающие на автора произведения: «Здесь уместно вспомнить известное

булгаковское „рукописи не горят“ («Известия» от 10.08.2012). Смысл прецедентного текста может быть объяснен средствами текста-реципиента, его темой: «Сократ, который, как известно, не написал ни строки, остался символом философии. Он доказал куда большее, чем „рукописи не горят“. Он доказал, что „слова не исчезают...“. Слово несет энергетику» (<https://www.tomsk.kp.ru/daily/23874.4/64928/>).

В ассоциативное окружение прецедентного текста входят и оценочные суждения: «Рукописи не горят. Мы когда-то считали эту фразу Булгакова философской метафорой. А это горькая правда!» (<https://www.tomsk.kp.ru/daily/25722/2714117/>).

Заключение

Таким образом, прецедентные высказывания, соотносящиеся с какой-либо ситуацией в тексте-источнике, способствуют появлению в тексте-реципиенте тезаурусных ассоциаций «культурологического» характера: названия произведения, имена автора и персонажей. Среди лингвистических ассоциатов можно выделить лексические единицы с семами «ситуация», «происшествие», «событие», а также экспрессивно-оценочную и атрибутивную лексику, характеризующую ситуацию. Как правило, прагматически окрашенный прецедентный текст имеет в тексте-реципиенте ассоциаты с экспрессивно-стилистической окраской. Прецедентные высказывания актуализируют в тексте-реципиенте логико-смысловые отношения сопоставления, противопоставления, стимулируя антонимические и синонимические ассоциации. В ходе исследования установлено, что прецедентные тексты обладают большим коммуникативным потенциалом и вызывают в процессе первичной и вторичной текстовой деятельности когнитивные ассоциации, общность которых в пресуппозиции автора и адресата обеспечивает понимание смысла текста. Коммуникативный потенциал прецедентных текстов, реализующийся в ассоциативных связях, имеет информативную значимость и прагматическую направленность и способствует взаимодействию на основе текста автора и адресата.

Список литературы

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
2. Наумова Е. О. Прецедентные тексты: аспекты изучения и функционирования в публицистическом дискурсе // Русский язык: исторические судьбы и современность. II Междунар. конгр. исследователей рус. языка: тр. и материалы. М., 2004. С. 406–407.
3. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург, 2007. 207 с.
4. Карпенко С. М. Категория прецедентности в газетной публицистике: функциональный аспект // Русская речевая культура и текст: материалы VII Междунар. науч. конф. (16–18 мая 2012 г.) / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2012. С. 299–305.
5. Карпенко С. М. Прецедентное имя как средство регулятивности в газетно-публицистических текстах // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2018. Вып. 2 (191). С. 75–79.
6. Вегнер А. А. Прецедентные тексты романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» в аспекте восприятия // Всероссийский фестиваль науки НАУКА 0+. XXI Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 17–21 апреля 2017 г.): в 5 т. Т. II: Филология. Ч. 1: Русский язык и литература. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2017. С. 157–163.

7. Семенец О. П. Прецедентный заголовок в газетном дискурсе начала XXI века: традиции и новаторство // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена. 2017. № 83. С. 86–96.
8. Лисоченко О. В. Риторика для журналистов. Прецедентность в языке и в речи. Ростов на/Д: Феникс, 2007. 320 с.
9. Ильясова С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта, 2009. 296 с.
10. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000. 128 с.
11. Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Филология, 1997. Вып. 1. С. 82–103.
12. Семенец О. П. Прецедентные феномены как объект лексикографии // Современное русское языкознание и лингводидактика: сб. науч. тр., посвящ. 95-летию со дня рождения акад. РАО Н. М. Шанского. М., 2018. С. 389–394.
13. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 384 с.
14. Баженова Е. А. Интертекстуальность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка; под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 104–108.
15. Болотнова Н. С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск: Изд-во Том. пед. ин-та. 1994. 212 с.
16. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. стереотип. М.: Русский язык, 1987. Т. 3. 752 с.

Карпенко Светлана Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: karpenko_si@mail.ru

Вегнер Анастасия Александровна, студентка, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: anastasiya.vegner@mail.ru

Материал поступил в редакцию 05.04.2019.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-5-102-108

ASSOCIATIVE POTENTIAL OF PRECEDENT TEXTS IN MEDIA DISCOURSE

S. M. Karpenko, A. A. Vegner

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. The article is devoted to the analysis of the associative potential of precedent texts in media discourse. The relevance of the analysis is due to the communicative-activity approach to the study of language, in line with which the precedent texts act as a means of communication of the author and the addressee, accumulating quantum of cultural information and stimulating the complex of associations in the mind of the addressee. *The aim of the article* is to precise the specificity of textual associations of precedent phrases in media discourse.

Material and methods. The types of associative links of precedent texts are considered on the material of the texts of periodicals *Komsomolskaya Pravda*, *Izvestia*, *Trud*, as well as electronic information portals. The study was carried out in line with the associative course of the communicative stylistics of the text.

Results and discussion. The analysis made it possible to reveal typical extralinguistic associations of precedent texts, among which are the name of the author, the title of the work, the name of the character. The associative field of the precedent text includes figurative, thematic, situational, cognitive associations, stimulated both by the precedent text itself and by the topic, the recipient text genre. The results of the study may be of interest in the implementation of such courses as *Stylistics*, *Philological Analysis of the Text*, *Text Activity in Different Areas of Communication*, etc.

Conclusion. The analysis showed that the associative field, stimulated by the precedent text, contains a complex of linguistic and extralinguistic associations, which are important for understanding both the precedent utterance and the recipient text. The precedent text, as a rule, has associative support in the recipient text and is a means of organizing the cognitive activity of the reader.

Keywords: precedent text, precedent phenomenon, communicative stylistics of the text, publicistic discourse, text associations.

References

1. Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic identity]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 263 p. (in Russian).
2. Naumova E. O. *Pretsedentnyye teksty: aspekty izucheniya i funktsionirovaniya v publitsisticheskom diskurse* [Precedent texts: aspects of studying and functioning in media discourse]. *Russkiy yazyk: istoricheskiye sud'by i sovremennost'*. II *Mezhdunar. kongr. issledovateley russkogo yazyka: tr. i materialy* [The Russian language: historical destinies and modernity. II International Congress of Russian Language Researchers: proceedings and material]. Moscow, 2004. Pp. 406–407 (in Russian).
3. Nakhimova E. A. *Pretsedentnyye imena v massovoy kommunikatsii* [Precedent names in mass communication]. Yekaterinburg, 2007. 207 p. (in Russian).

4. Karpenko S. M. Kategoriya pretsedentnosti v gazetnoy publitsistike: funktsional'nyy aspekt [The category of precedence in newspaper journalism: the functional aspect]. *Russkaya rechevaya kul'tura i tekst: materialy VII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, 16–18 maya 2012 goda* [Russian speech culture and text: Materials of the VII International Scientific Conference, May 16–18, 2012]. Ed. prof. N. S. Bolotnova. Tomsk, TsNTI Publ., 2012. Pp. 299–305 (in Russian).
5. Karpenko S. M. Pretsedentnoye imya kak sredstvo regulativnosti v gazeto-publitsisticheskikh tekstakh [The precedent name as a means of regulativity in journalistic texts]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2018, vol. 2 (191), pp. 75–79 (in Russian).
6. Vegner A. A. Pretsedentnyye teksty romana I. Il'fa i E. Petrova "Dvenadtsat' stol'yev" v aspekte vospriyatiya [The precedent texts of the novel "The Twelve Chairs" by I. Il'f and E. Petrov in terms of perception]. *Vserossiyskiy festival' nauki NAUKA 0+. XXI Mezhdunarodnaya konferentsiya studentov, aspirantov i molodykh uchenykh "Nauka i obrazovaniye" (g. Tomsk, 17–21 aprelya 2017 g.): v 5 t. T. II: Filologiya. Ch. 1: Russkiy yazyk i literatura* [NAUKA 0+ Russian National Science Festival. XXI International Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists "Science and Education" (Tomsk, April 17–21, 2017). In 5 volumes. Vol. II: Philology. Part 1: The Russian Language and Literature]. Tomsk, Tom. State Pedagogical University Publ., 2017. Pp. 157–163 (in Russian).
7. Semenets O. P. Pretsedentnyy zagolovok v gazetnom diskurse nachala XXI veka: traditsii i novatorstvo [A precedent heading in the newspaper discourse of the beginning of the 21st century: traditions and innovation]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science*, 2017, no. 83, pp. 86–96 (in Russian).
8. Lisochenko O. V. *Ritorika dlya zhurnalistov. Pretsedentnost' v yazyke i v rechi* [Rhetoric for journalists. Precedence in language and in speech]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2007. 320 p. (in Russian).
9. Il'yasova S. V., Amiri L. P. *Yazykovaya igra v kommunikativnom prostranstve SMI i reklamy* [Language game in the communicative space of the media and advertising]. Moscow, Flinta Publ., 2009. 296 p. (in Russian).
10. Slyshkin G. G. *Ot teksta k simvoly: lingvokul'turnyye kontsepty pretsedentnykh tekstov v soznanii i diskurse* [From text to symbol: linguocultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse]. Moscow, 2000. 128 p. (in Russian).
11. Zakharenko I. V., Krasnykh V. V., Gudkov D. B., Bagayeva D. V. Pretsedentnoye imya i pretsedentnoye vyskazyvaniye kak simvoly pretsedentnykh fenomenov [Precedent name and precedent utterance as symbols of precedent phenomena]. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya: sb. st. Red. V. V. Krasnykh, A. I. Izotov* [Language, consciousness, communication: collection of articles. Ed. V. V. Krasnykh, A. I. Izotov]. Moscow, Filologiya Publ., 1997. Vol. 1. Pp. 82–103 (in Russian).
12. Semenets O. P. Pretsedentnyye fenomeny kak ob'yekt leksikografii [Precedent phenomena as an object of lexicography]. *Sovremennoye russkoye yazykoznanie i lingvodidaktika: sb. nauch. tr., posvyashch. 95-letiyu so dnya rozhdeniya akad. RAO N. M. Shanskogo* [Modern Russian linguistics and linguistic didactics: a collection of scientific papers dedicated to the 95th anniversary of the birth of Academician of the Russian Academy of Sciences N. M. Shansky]. Moscow, 2018. Pp. 389–394 (in Russian).
13. Bolotnova N. S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus* [Communicative stylistics of the text: dictionary-thesaurus]. Tomsk, TSPU Publ., 2008. 384 p. (in Russian).
14. Bazhenova E. A. Intertekstual'nost' [Intertextuality]. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. Ed. M. N. Kozhina. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2003. Pp. 104–108 (in Russian).
15. Bolotnova N. S. *Leksicheskaya struktura teksta v assotsiativnom aspekte* [The lexical structure of the text in the associative aspect]. Tomsk, Tom. ped. inst. Publ., 1994. 212 p. (in Russian).
16. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 3. Red. A. P. Evgen'yeva* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes. Vol. 3. Ed. A. P. Evgenieva]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1987. 752 p. (in Russian).

Karpenko S. M., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: karpenko_si@mail.ru

Vegner A. A., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: anastasiya.vegner@mail.ru